

УДК 168:179.9

doi: 10.18101/1994-0866-2017-7-34-41

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОПЫТЕ (краткий обзор)

Работа выполнена по гранту РФФИ №17-06-00669/17

© **Иванова Светлана Вениаминовна**

доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО,

Российская академия образования

Россия, 119121, г. Москва, ул. Погодинская, 8

E-mail: isv2005@list.ru

Обзор подготовлен в рамках обсуждения проблемы опыта на начальном этапе выполнения научно-педагогического исследования, связанного с дидактическими условиями усвоения учащимися опыта. Опыт рассматривается как многомерное, сложное явление психической жизни человека, явление общественной жизни, фактор экономики, производственной деятельности. Для проведения педагогического исследования необходимой задачей представляется актуализация взглядов на опыт в истории науки, в историко-философском контексте. Определен вклад И. Канта в развитие материалистического представления об опыте, о наличии содержания опыта, связанного с практической и познавательной деятельностью людей. Отмечается, что для исследования в педагогике важно обратиться к трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля, концепции опыта Ж. Батая, концепции постмодернистов (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, М. Фуко). Представлено понимание опыта как важнейшего понятия теории познания, сформулированное В. А. Лекторским.

Ключевые слова: опыт; философские концепции; научные подходы; образовательные традиции.

Мудрость есть дочь опыта.

Леонардо да Винчи

Слово «опыт» — одно из часто употребляемых в науке понятий. Своими смысловыми корнями оно уходит в эпоху Античности, когда спор между номиналистами и реалистами в немалой степени стал определять позиции мыслителей древности по поводу бытия, событий, опыта проживания жизни и фиксации жизненных реалий, событий и в конечном счете опыта. В последующем тематика, заданная эпохой Античности, постоянно углублялась. Она переросла в противостояние эмпиризма и рационализма Нового времени, получила оригинальное развитие в немецкой классической философии, в «философии жизни», в марксизме, в позитивизме, в нео- и постпозитивизме, экзистенциализме, герменевтике и других философских направлениях. Во всех этих направлениях осуществлялись аргументированные попытки установления связи опыта со знанием, связи между профанным, житейским знанием, получаемым людьми при взаимодействии с внешним миром, обществом, друг с другом, и строгим научным знанием, получаемым на методологически и методически выверенной основе.

В науке всегда присутствовало отчетливое понимание того, что человеческий опыт индивидуален, изменчив, выражает повседневные, обыденные представле-

ния, разнородные верования. То, что чувственно воспринимает человек в конкретной ситуации своего бытия, своеобразно и подчас причудливо переплетено между собой. Именно это свойство опыта не позволяет трактовать его как то, что содержит в себе нечто универсальное, общее для всех. Вместе с тем понималось учеными и то, что опыт не является суммой хаотичных, разрозненных чувственных впечатлений, что он есть в определенном смысле целостность. Ведь в конечном счете опыт — это то, что упорядочивает все происходящее в жизни человека, формируя его как личность и оказывая непосредственное воздействие на его жизнь. Иными словами, опыт — это тот фактор, который оказывает серьезнейшее влияние на процесс самоидентификации человека, на становление его «я».

В силу этого очевиден интерес к опыту педагогической науки, высоко оценивающей фактор влияния опыта на развитие и становление личности. Педагогической науке свойственны постоянные попытки внести организационное начало в это влияние, наряду с потоками индивидуального опыта, приобретаемого человеком на основе хаотичных чувственных жизненных впечатлений, привнести осознанное педагогическое влияние на формирование опыта личности учащегося. Собственно это и «является предметом педагогического проектирования и связано с организацией учебной деятельности, созданием ситуации-события, выполнением проекта и т. п., словом, всего того, что может привести к обретению соответствующего опыта ... опыт интересует педагога как цель и результат образования, как ожидаемая степень опытности, как совокупность компетенций, на достижение которых ориентирован педагогический процесс» [3].

Все сказанное представляется важным при определении методологических основ исследования о дидактических условиях приобретения (усвоения) учащимися опыта.

С течением времени в педагогической науке представления об опыте стали размываться, изменились границы понятия и появились некоторые классификации и характеристики опыта, не присущие ранее этому понятию [3; 4]. Как известно, представления о педагогике тесно связаны с представлениями об опыте: «Многие образовательные традиции строились и строятся до сих пор на основе именно этого механизма передачи социокультурного опыта...» [15]. Видимо, этой родственной связью объясняется частое обращение к представлениям об опыте. Научно-педагогический взгляд на опыт различен, диктуется разными целями и задачами, которые ставит педагогика в конкретном преломлении. В частности, взгляды на опыт как структурный компонент содержания, как основу формирования творчества, как фактор социализации и др., с одной стороны, актуализируют различные направления педагогической науки и помогают решать разные практические педагогические задачи, с другой стороны, требуют учета исследований в междисциплинарных областях гуманитарного познания, раскрытия целостных представлений об опыте с позиций междисциплинарности. Например, важно в современном мире рассмотреть опыт как многомерное, сложное явление психической жизни человека с точки зрения психологической науки; определить задачи социологии относительно опыта и социума, изучить опыт как явление общественной жизни; целесообразно исследовать опыт как явление и как фактор экономики, производственной деятельности. Можно предположить, что изучение опыта как феномена с различных позиций позволит уточнить воз-

зрения на опыт педагогической науки и задачи его формирования педагогическими средствами и методами.

В связи с тем, что ключевым словом темы исследования является понятие «опыт», хотелось бы напомнить представления об опыте в историко-философском аспекте, кратко, касаясь тех позиций, которые могут быть полезны для исследования.

Историко-философский экскурс. Напомним, что спор о доступности/недоступности познания мира метафизическим образом не окончен до сих пор. В теории вопроса И. Кант поставил жирную точку, однако для многих мыслителей утверждение, что знание ограничивается опытом, не является аксиомой. Иными словами, с идеалистической позиции, мир сущностей имеет место быть, но он не познаваем наукой, так как закрыт для опыта. Здесь интересно вспомнить теорию О. Конта о трех ступенях развития науки. О. Конт называет три ступени последовательно, как вытекающие одна из другой и/или возникающие одна на основе другой: теологическую (богословскую), метафизическую, позитивную. Лишь только третью — позитивную — стадию Конт считает истинно научной, основанной на наблюдаемых фактах и выводимых из фактов закономерностях [11].

Для того чтобы обратиться к важным для нас идеям И. Канта, мы лишь мимоходом, в целях некоторой актуализации известных вещей, напомним, что до Канта боролись два направления в философии: рационализм (Декарт, Спиноза, Лейбниц) и эмпиризм — Локк, Юм. Как известно, рационализм преувеличивал силу разума в познании, а эмпирики ограничивали познание только опытом, понимаемом ими достаточно узко, только как то, что дано ощущениям человека извне.

Кант, пользуясь критикой как особым приемом осмысления существующих направлений философской мысли, выбрал рациональные зерна из обоих направлений и выстроил свою стройную систему взглядов на познание, роль разума и опыта в познании. И здесь необходимо подчеркнуть революционную идею Канта о существовании у человека разума, способностей мышления, которые позволяют до опыта (априори) осмыслить ощущения в их синтезе. Это необходимая работа человеческого разума, связывающая разрозненные впечатления от полученных органами чувств ощущений. Именно такой поворот в отношении к роли разума сам Кант называет «коперниканским переворотом в способе познания: «мы будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием» [8].

На этой позиции Канта развивается в дальнейшем материалистическое представление об опыте, о наличии содержания опыта, связанного с практической и познавательной деятельностью людей.

Как легко заметить, опыт рассматривается философами вкуче со знанием, точнее, опыт зачастую определяет обоснованность получения знания, обоснованность способа получения знания. Очевидно, что в философии зародилось стремление выделить содержание знания в опыте, в виде опыта. Однако ни сенсуалистам (Локк, Э. Б. де Кондильяк, Тольбе), ни неореалистам (Д. Мур, Р. Б. Перри, У. П. Монтегю, Э. Г. Сполдинг, Э. В. Холт), ни позитивистам (Э. Мах, Л. Витгенштейн, Р. Карнап) не удалось доказать, что опыт является объективным, что каким-то образом сознание познает предметы, не воспринимая их через органы чувств, что все, что имеется в сознании человека, реально. В ином

случае такое утверждение переводило в категорию реального иллюзии, фантазии и иные «заблуждения» человеческого сознания.

Для исследования в педагогике, которая является гуманитарной сферой, важно обратиться и к трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля, отметив следующее: Гуссерль полагал, что наряду с обычным (чувственным) опытом имеется необычный опыт, связанный с нечувственным созерцанием, — трансцендентальная рефлексия. Это означает, что сознание само себя осмысливает до опыта, априори. Конечно, это не совпадает с Кантом, ведь он всякое «созерцание сущностей», как и сами сущности, отвергал. «Трансцендентальная феноменология — это наука о трансцендентальном его и о том, «что заключено в нем самом» (о трансцендентальном опыте): самоистолкование трансцендентального его, показывающее, как оно конституирует в себе трансцендентное; исследование всех возможных типов сущего (данных нам как содержание сознания) [5]. Нам важны две позиции Гуссерля: 1 — опыт созерцания трансцендентальным субъектом самого себя и 2 — полученное таким образом знание о самом себе, которые являются фундаментом культуры и познания; мышление ценно тем, что осмысливает свой собственный (внутренний) опыт. Обратившись к пониманию опыта в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля, конечно, нельзя не упомянуть об иных воззрениях в области исследования опыта.

Вспомним о концепции опыта Ж. Батая, изложенной им в известной книге «Внутренний опыт» [1]. Тем более необходимо обратиться к этому имени, что свои суждения о Батае и его исследовании об опыте высказали многие постмодернисты, в частности Фуко, Бодрийяр, Деррида. Батай исходит из мысли, что трансцендентное осуществляется априори, до опыта, поэтому у Батая опыт не трансцендентен. Меняя терминологию, Батай уходит от противоречий Гуссерля, показывает, что опыт существует сам по себе, ценен для человека, он приобретен без всяких обоснований. Батай полагает, что за пределами опыта как переживания в данный момент ничего не стоит. Батай высказывает еще одну мысль: внутренний опыт не объективен и не устраним. Причем, по Батаю, нет и способа изучить внутренний опыт, он не изучаем принципиально. Следовательно, субъект, высказывающий суждение, не может быть достоверен, его сообщение не имеет ценности, как достоверная информация. Следовательно, не существует опыта, обладающего исключительностью, ни один дискурс не может быть завершенным [1]. Вероятно, нет окончательного ответа на вопрос: высмеивал ли Батай любую серьезность в осмыслении внутреннего опыта или ощущал трагичность идеи об отсутствии какой бы то ни было исключительности (единственности) внутреннего опыта и, следовательно, оформления этого внутреннего личностного опыта в высказывании-послании. Вернее, этот ответ есть, но он скрыт за высмеиванием идей, претендующих на самобытный дискурс.

Переходя к современности, к осмыслению опыта во второй половине XX — начале XXI в., на мой взгляд, нельзя не заметить все меньшее внимание философов к понятию опыта и к почти неограниченной власти опыта в постмодернистском взгляде на мир. Постмодернистское отрицание истины, плюрализм, неприятие «вечных ценностей» и тотального дискурса, принципиальная относительность знания и неустранимость субъекта из научного познания, индивидуальная ответственность ученых за результаты науки — практически все это возвышает

роль опыта в познании, в субъективном постижении истины «здесь и сейчас». Провозглашаемый Ж. Делезом хаосмос (как нетрудно догадаться, от слов «хаос» и «космос») можно интерпретировать как свободу, разрыв связей, неограниченные возможности для творческой реализации. «В мире царствует два начала: шизоидное начало творческого становления и параноидальное начало удушающего порядка» [6]. В этой позиции отражается значение личностного творческого опыта для субъекта, причем с самого начала становления субъекта [7].

Ж. Бодрийяр, формулируя еще в 70-е гг. XX в. свой апокалиптический подход, видит не свободу, а немалые опасности в девальвации «вечных ценностей», в возможности для субъекта утратить свою индивидуальность, не имея некоторого своеобразного набора усвоенных значений. Однако опять же при этом незримо выступает роль опыта, который только и может способствовать усвоению ценностей, установлению связей между знаком и субъектом, освоению и узнаванию знаков культуры, познанию мира как калейдоскопа текстов [2].

Требуется обратить внимание на еще одну — третью — концепцию постмодернистов: М. Фуко [16], которая заключается в «заботе о себе» или «самоспасении», то есть попытках личности реализоваться при тотальном дискурсе и всеобщем отчуждении. Фуко, с одной стороны, принимает идею Делеза о тотальных дискурсах и подавляющих свободу личности «вечных ценностях». Однако Фуко не призывает к разрушению, отрицанию традиций, а полагает, что учет существующего знания, тотального влияния ценностных установок позволяет личности, освоив их, то есть по большому счету получив опыт, от них оттолкнуться, сделать их «точкой отсчета» для творчества и развития, не проявлять покорного признания укorenившихся подходов и мнений, чтобы не стать объектом (в понимании Бодрийяра). На чем же еще, как не на личном опыте осмысления «вечных ценностей», опыте становления собственных принципов и смыслов личного существования, осваивает субъект свой путь в чуждом мире? История, традиции, опыт человечества в этом случае предстают как место приложения усилий субъекта по самосозиданию в условиях освоения и преодоления среды, раскрытия возможностей для свободы и множественности дискурсов. Фуко придумал так называемые техники себя, которые полностью строятся на личном опыте познания, социальной адаптации и трансформации себя через преодоление социальных и культурных установок ради самосовершенствования. Просится цитата из Фуко, которая ярко характеризует современный мир (и, конечно, понимание личного опыта в плане совершенствования себя): «техники себя позволяют индивидам осуществлять определенное число операций на своем теле, душе, мыслях и поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некоторую трансформацию, изменение и достигать определенного состояния совершенства, счастья, чистоты, сверхъестественной силы» [16].

В качестве одного небольшого примера современного отечественного исследования, касающегося творческого вида опыта, хочется привести исследование В. Лехциера о феноменологии художественного опыта [10]. Любопытно, что в подзаголовке публикации значится «Опыты об опыте». Автор В. Лехциер в своем материале анализирует идеи И. Канта, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Фуко и Ж. Деррида. Опыт, согласно автору, является способом познания и творения художественного. Лехциер высказывает мысль о том, что опыт является основным

критерием художественного, или критерием искусства, иными словами, искусство может быть проверено только опытом, причем неважно, с какой стороны идет оценивание: через опыт творения художественного произведения или через опыт восприятия. Автором обозначается такой подход как «ноэтический принцип тождества креативности и рецептивности». В понятие опыта автор включает весь многообразный опыт человека. Создание художественного — акт творчества, акт личного творческого опыта, восприятие художественного — также акт творчества, акт сотворчества, потому что восприятие чужого произведения несет отпечаток опыта воспринимающего. Эти мысли известны из трудов М. Бахтина, Ж. Дерриды, Ю. Кристевой.

Вслед за М. Фуко автор заявляет о неизменности мира и возможности творческой личности реализовать себя в мире, «самоосуществиться». Вводя триалог как характеристику художественного опыта, Лехциер заставляет нас вспомнить Ж. Батая. В художественном опыте обозначены три участника: художник, вещь (часть предметного мира), язык как средство для творчества (в качестве примера автор использует собственное поэтическое творчество). В опыте все три участника становятся другими, не известными ранее, помогают друг другу раскрываться. Вещь и язык создают основу для художественного переживания, опыта художника. В этом видится отличие художественного опыта от других видов опыта. Триалога достаточно для реализации творческого акта, но результат творчества не будет завершенным, даже в осмыслении самого художника [10].

В современном представлении, конечно, опыт является одним из важнейших понятий теории познания. Широко принятое определение опыта следующее: «Опыт — философская категория, схватывающая единство знания и навыка, чувства и воли, характеризует системность социокультурного наследования исторического бытия человека в мире, трансляцию истории пребывания в этом мире от поколения к поколению» [12].

Основные выводы о понимании опыта в философии представлены В. А. Лекторским:

1. «Невозможно выделить совершенно непосредственное и абсолютно достоверное знание, отождествляемое с опытом, — понимается ли это знание в духе эмпиризма как элементарные чувственные единицы или в духе феноменологии как самоочевидные феномены. То, что кажется сознанию непосредственно данным, всегда является продуктом активной деятельности субъекта, предполагающей использование определенных схем и эталонов... языка, категорий культуры, а в науке также и теоретического языка».

2. «Мышление и опыт взаимодействуют. С одной стороны, результаты мыслительной деятельности так или иначе используются на опыте и в этом процессе подвергаются испытанию на пригодность... С другой стороны, сам опыт критикуется, изменяется и переосмысливается на основе прогресса мышления».

3. «Выделяются различные типы опыта: обыденный опыт, фиксирующий в обыденном языке и в правилах “здорового смысла” результаты повседневной житейской практики; применяемое в науке систематическое наблюдение; научный эксперимент».

4. «Нет резкой границы между опытными и внеопытными науками. Любой опыт предполагает внеопытные компоненты. Вместе с тем и в таких внеопытных

науках, как математика, имеют место догадки, гипотезы и т. п. Есть целый ряд дисциплин, предмет которых не дан в опыте, но которые тем не менее не являются априорными, а имеют дело с эмпирически существующими текстами (история, филология, культурология, философия).

5. «Крайне проблематична возможность выделения “внутреннего опыта” в качестве самостоятельного. Если обычный (“внешний”) опыт предполагает воздействие внешнего предмета на органы чувств субъекта, то непонятно, какие органы чувств может использовать субъект, испытывающий свой “внутренний опыт”. И кто в этом случае выступает как субъект? Судя по всему, то, что представляют объектами “внутреннего опыта”, на самом деле являются элементами или звеньями ориентации во внешнем мире (когнитивными схемами, дискурсивными или полудискурсивными образованиями)» [9].

Важно заметить, что этот обзор определен рамками обсуждения и собственно исследования, а рамки освещения проблемы опыта в философии чрезвычайно широки. Попытки охватить этот необъятный вопрос предпринимались целым рядом исследователей.

В заключение стоит напомнить об одном из самых ярких обращений к опыту в XX в. — работе Х.-Г. Гадамера «Истина и метод». Гадамер говорит о герменевтическом круге, который образуют опыт и понимание. Он высказывает мысль о парадоксе опыта, который замкнут, потому что повторяем (создает схему, принадлежащую внутреннему миру человека), и который открыт, потому что через опыт познается новое, опыт в поисках подтверждения постоянно обновляется. «Опытный человек предстает перед нами как принципиально адогматический человек, который именно потому, что он столь многое испытал и на опыте столь многому научился, обладает особенной способностью приобретать новый опыт и учиться на этом опыте. Диалектика опыта получает свое итоговое завершение не в каком-то итоговом знании, но в той открытости для опыта, которая возникает благодаря самому опыту» [4].

Литература

1. Батай Ж. Внутренний опыт / пер. с фр., послесл. и коммент. С. Л. Фокина. СПб.: Аxioma, 1997.
2. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко / пер. с фр. Д. Калугина. СПб.: Владимир Даль, 2000. 160 с. (Впервые опубликовано: Vaudrillard, Jean. Oublier Foucault. Paris, 1977).
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Виды культурного опыта в содержании образования и новые ориентиры профессиональной деятельности учителя // Непрерывное образование учителя: теории и практика: кол. монография / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко, Е. И. Сахарчук. Волгоград: Принт, 2016. С. 41–52.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 419.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. §13.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского, науч. ред. В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с. (Впервые опубликовано: Deleuze, Gilles. Rhizome. Introduction. Paris, 1976).
7. Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.

8. Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 3.
9. Лекторский В. А. Опыт [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH6743acd07bb138ecf6ee67> (дата обращения: 13.11.2017).
10. Лехциер В. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара: Двадцать первый век, 2002. 236с.
11. Милль Дж. С. Огюст Конт и его позитивизм / пер. с фр. И. Спиридонова. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
12. Неореализм. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2000.
13. Павлова М. В. Философские аспекты понятия «опыт» // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). Чита: Молодой ученый, 2011. С. 228–233.
14. Тимофеева О. Постмодернизм «на троих»: критика догматического опыта [Электронный ресурс] // НЛЮ. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru/authors/t/timofeeva> (дата обращения: 13.11.2017).
15. Учитель и ученик: становление интересубъектных отношений в истории педагогики Востока и Запада: кол. монография / под ред. Н. В. Баранниковой и В. Г. Безрогова. М.: ИТИП РАО, 2013. 708 с.
16. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1982/83 учебном году / пер. с фр. А. Погоняйло. СПб.: Наука, Ленингр. отд-ние, 2007. 680 с.

SOME NOTIONS ON EXPERIENCE (a short review)

Svetlana V. Ivanova

Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Corresponding member,
Russian Academy of Education
8 Pogodinskaya St., Moscow 119121, Russia
E-mail: isv2005@list.ru

A review is prepared within discussion the problem of experience at the initial stage of carrying out a scientific and pedagogical research concerning didactic conditions of experience acquisition by learners. Experience is considered as a multidimensional, complex phenomenon of human mental life, the phenomenon of social life, the factor of economy, production activity. To carry out a pedagogical research it is necessary to actualize the views on experience in the history of science, in the historical and philosophical context. I. Kant's contribution is determined to the development of the materialistic idea of experience, the presence of the content of experience, related to the practical and cognitive activity of people. It is noted that for research in pedagogy it is important to address to the transcendental phenomenology of E. Husserl, the J. Bataille's concept of experience, the concept of postmodernists (J. Deleuze, J. Baudrillard, M. Foucault). The understanding of experience is represented as the most important notion of the theory of knowledge, formulated by V. A. Lektorsky.

Keywords: experience; philosophical conceptions; scientific approaches; educational traditions.